

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

94(47).083

Макурин А. И.

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.: ВЗГЛЯД ИЗ США

В начале XX в. американская экономическая мысль обратилась к изучению мирового опыта строительства банковских систем, в том числе и к опыту России, осуществившей удачную денежную реформу в конце XIX в. Поэтому в американской печати появлялись публикации, посвященные финансовому состоянию Российской империи, ее банковской политике. Состояние российских финансов интересовало Америку еще и как потенциального инвестора. Имевшиеся публикации содержали разнообразные оценки финансово-экономической политики России и деятельности ее финансовых институтов. Эти оценки нашли отражение в данной статье.

Ключевые слова: Финансовая политика, банковская система России, русско-японская война, американская публицистика, американское общественное мнение, Ч. Конант, У. Уоллинг, Россия, США.

Русско-японская война явилась серьезной проверкой русской финансовой системы на прочность. Вопрос о ее состоянии был тесно связан с проблемой платежеспособности правительства, поскольку оно являлось крупным мировым заемщиком. Российская промышленность представляла собой объект иностранного инвестирования. Поэтому в ситуации неудачной войны и революции 1905–1907 гг. в американских деловых кругах проявился особый интерес к положению дел в русских финансах. На страницах экономической прессы этот вопрос приобрел особую актуальность. Российское правительство еще в 1899 г. рассматривало возможность получения американского займа, а С. Ю. Витте вел поиск путей осуществления совместной русско-американской банковской деятельности¹. В

¹ Романов Б. А., Ананьич Б. В. Попытки С. Ю. Витте открыть американский денежный рынок // Исторический архив. 1959. № 1, 2;

годы войны и революции в России США, как один из новых инвесторов российской экономики, были также обеспокоены финансовым состоянием России, к тому же в 1905–1906 гг. российские эмиссары вновь пытались привлечь американские капиталы для получения крупного иностранного займа. Такой заем Россия получила от международного консорциума банкиров в самом начале 1906 г., однако американские банки, равно как и банки Германии, Швейцарии, Италии отказались от участия в кредитовании царской России².

Соединенные Штаты в это время также столкнулись с рядом финансовых потрясений, стало возрастать убеждение в необходимости реформирования финансовой и банковской систем, которые не отвечали современным требованиям. Американская экономическая мысль прибегла к изучению мирового опыта строительства банковских систем, в том числе и к опыту России, осуществившей удачную денежную реформу в конце XIX в. Именно этими факторами можно объяснить то значительное внимание, которое американская пресса и, в не меньшей степени, научная мысль уделили финансовым проблемам Российской империи. Таким образом, можно выделить два направления в американской литературе: 1) изучение опыта России в банковском и финансовом деле; 2) исследование финансового положения страны и критика политики правительства в этой сфере. В связи с этими вопросами невозможно было обойти и экономическую политику самодержавия. Министерство финансов являлось ключевым экономическим ведомством Российской империи, направлявшим хозяйственную политику государства. Поэтому кредитно-денежная и экономическая политика были тесно переплетены между собой и рассматривались американской печатью в комплексе.

Анализируя финансовое состояние России в конце 1904 г., публицист и бывший депутат английского парламента Д. Дрейдж пришел к выводу, что, несмотря на войну, рост государственного долга и возрастание объема бумажных денег в обороте, количество золота только возросло. Таков был эффект «новой кассовой политики», к которой перешел Госу-

Фурсенко А. А. Из истории русско-американских отношений на рубеже XIX–XX вв. // Из истории империализма в России. М. — Л., 1959. С. 241.

² Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 1999. С. 329.

дарственный банк в начале войны, стремясь сохранить золотой запас.³ Она предусматривала иной режим обмена банкнот на золотые монеты. Если банку не предъявлялось требование выдачи вклада именно золотом, то банк мог выдавать кредитными билетами. Эта политика была противоположной той, которая проводилась после введения золотого стандарта, когда часть наличных денег выдавалась на руки в обязательном порядке золотом. Результатом стало увеличение массы бумажных денег в обращении в 1905 г. и небольшой рост золотого запаса.

Дрейджа, прежде всего, интересовал вопрос об источниках доходов в государственный бюджет России. Можно было бы предположить, что это связано с благоприятной для России внешнеторговой ситуацией и доходами, которые принесли винная монополия и железные дороги, сообщил автор, однако Германия и Англия, наоборот, отметили возникновение определенных затруднений в торговых делах с Россией в связи с войной. В самой России наблюдалось сокращение производства и рост безработицы⁴. К тому же правительство ожидало превышения расходов на содержание железных дорог над доходами от них. Дрейдж совершенно справедливо считал невозможным получение дополнительных доходов посредством повышения налогов, низко оценивая платежеспособность населения. Увеличение косвенных налогов не даст ожидаемого результата, а прямых — приведет лишь к возрастанию недоимок, заявил автор. Дрейдж подверг сомнению утверждение о том, что расходы на войну могли быть проведены за счет срезания других расходных статей бюджета, в частности, на железные дороги. По-видимому, он основывался на русских источниках, так как об этом же еще в 1903 г. на заседании Государственного совета заявил Витте⁵. Против этой версии также говорили намерения правительства продолжать строительство сибирской магистрали, укреплять железнодорожные мосты и продолжать продвижение в Азию. В сложившейся ситуации только введение подоходного налога могло бы принести необходимый эффект, при условии, что им будут обложены

³ См.: *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Указ. соч. С. 315.

⁴ *Drage G. A Note on Russian Finance // Fortnightly Review. 1904. Vol. 82. Dec. P. 1008.*

⁵ См.: *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Указ. соч. С. 96.

состоятельные классы, предположил Дрейдж, однако правительство обладает «какими-то скрытыми ресурсами», которые состоят из фондов «особых департаментов». Эти фонды накапливались благодаря положительному балансу государственного бюджета. Они тратились в неблагоприятные годы для расходов на военные нужды или для преодоления последствий голода. Однако этих фондов было недостаточно, поэтому в таких случаях правительство прибегало к займам, чтобы покрыть необходимые расходы⁶.

Американский экономист, финансовый аналитик и один из основоположников института финансовых советников Ч. А. Конант (1861–1915) один из немногих в США, кто целенаправленно исследовал историю и деятельность Государственного банка России и функционирование ее финансовой системы. Будучи сторонником создания централизованной банковской системы, в 1906 г. он стал членом специальной комиссии торговой палаты Нью-Йорка, рекомендовавшей создание центрального банка США. Еще раньше он обратился к опыту функционирования эмиссионных банков различных стран мира, результатом чего стало появление в 1896 г. книги «История современных эмиссионных банков»⁷. В это же время выходили другие исследования, которые рассматривали мировой, в том числе и русский банковский опыт. После «паники» 1907 г. в США, когда американское руководство стало задумываться над вопросом о финансовых реформах, Конант опубликовал в “Bankers Magazine” статью об истории денежной реформы в России. В следующем издании книги Конанта в 1909 г. были включены материалы этой статьи.

Война потребовала значительных расходов, которые не могли быть покрыты целиком за счет внутренних доходов, поэтому правительство еще в апреле 1904 г. разместило заем во Франции, а в декабре того же года — в Германии. Находясь на грани банкротства после окончания войны, Российская империя была вынуждена продолжать политику внешних заимствований. По мнению Конанта война стала вторым и самым серьезным испытанием финансовой системы России наряду с экономическим кризисом 1900–1903 гг. Поскольку денежная

⁶ Drage G. Op. cit. P. 1009.

⁷ Conant Ch. A. A History of Modern Banks of Issue. New York; London, 1927.

система еще не была проверена серьезными трудностями, коммерсанты стали переводить деньги за границу, покупая иностранные ценные бумаги. Так, в самом начале 1904 г. возникла опасность утечки золота из страны, которая, по словам Конанта, была предотвращена благодаря совместным действиям Государственного банка и министерства финансов⁸. Неблагоприятный «торговый баланс» правительство преодолело путем удачного использования внешних военных займов в Лондоне, Париже и Берлине и свободной продажи банком долговых обязательств⁹. В данном случае автор имел в виду положение на фондовом рынке, когда стоимость русских ценных бумаг упала, а иностранных в России — выросла, в результате чего золото стало утекать из России. Чтобы избежать ажиотажа на рынке, делались официальные заявления о неуклонном следовании политике золотого стандарта.

Частичное изъятие золота из обращения и увеличение количества бумажных денег в обороте не привело к массовому ажиотажу в стране и не поколебало веры в стабильность финансовой системы. Конант объяснял это давно укоренившимся в России предпочтением, которое население отдавало бумажному рублю перед золотом. Это был «результат длительного режима оборота бумажных денег», благодаря чему, считал он, русский банк смог легко приспособиться в сложных условиях к увеличению бумажной денежной массы, не подорвав доверия к финансовой системе¹⁰.

Впоследствии русский банк смог поднять обесцененные ставки, утверждал Конант. Твердо следуя принципу неприкосновенности золотого запаса банка, правительство обеспечило расходы на ведение войны не за счет эмиссии бумажных денег, а за счет выпуска облигаций, считал Конант¹¹. Последующие займы Русское правительство решило разместить не в России, а за границей, чтобы осуществлять расходы на военные нужды за счет внешних источников. Некоторое увеличение выпуска бумажных денег произошло лишь во время войны и главным образом по двум причинам: чтобы предо-

⁸ *Conant Ch. A. Monetary Reform in Russia // Bankers Magazine. 1908. Vol. 76. June. P. 836.*

⁹ *Conant Ch. A. A History of Modern Banks of Issue. P. 270.*

¹⁰ *Conant Ch. A. Monetary Reform in Russia. P. 836.*

¹¹ *Conant Ch. A. A History of Modern Banks of Issue. P. 269.*

ставить удобное средство денежного обращения в Маньчжурии и изъять золото из обращения в Государственный банк. Таким образом, несмотря на поражения, преследовавшие русскую армию, финансовая структура, выстроенная Витте, не распалась, полагал экономист¹².

Впоследствии правительству все же пришлось прибегнуть к значительной эмиссии, которая превысила все допустимые пределы, определенные законом 1897 г. Однако это произошло уже после окончания войны, в 1905 г.

История Государственного банка России заинтересовала Конанта потому, что банк представлял собой пример наиболее успешного эмиссионного учреждения. Банковская система России имела принципиальные отличия от американской. В России еще с 1860 г. существовала централизованная система во главе с Государственным банком, который подчинялся государству в лице министерства финансов. В результате денежной реформы 1897 г. он стал главным эмиссионным банком Российской империи. Государственный банк России имел все возможности вести успешную деятельность в условиях жесткого и активного вмешательства властей в экономическую жизнь страны. Практически неконтролируемые кредитно-денежные операции позволяли министерству финансов принимать необходимые меры в экономической политике. Действуя как коммерческая организация, он практиковал выдачу кредитов и ссуд крупнейшим предпринимателям¹³.

Известный русский экономист того времени профессор Московского и Санкт-Петербургского университетов И. Х. Озеров, напротив, критиковал эту сторону деятельности Государственного банка, утверждая, что часто деньги использовались очень неэффективно, поскольку банк субсидировал нерентабельные или разорившиеся предприятия¹⁴. Такое поведение банка зарубежной печатью относилось на счет излишней централизации власти, вследствие чего деятельность финансового ведомства становилась неконтролируемой, что отмечалось иностранной прессой¹⁵. Американский историк

¹² Conant Ch. A. A History of Modern Banks of Issue. P. 270.

¹³ Погребинский А. П. Государственные финансы царской России в эпоху империализма. М., 1968. С. 87–88.

¹⁴ Озеров И. Х. Как расходуются в России народные деньги? М., 1907. С. 269–270.

¹⁵ Drage G. A Note on Russian Finance. P. 1009.

из Индианского университета Ф. О. Огг определил статус Государственного банка как «аномальный», а его отношения с частным бизнесом — «флиртом»¹⁶.

Если Огг и другие сторонники твердого либерализма в экономике видели зло в излишнем вмешательстве государства в экономику и с этих позиций оценивали деятельность банка России, то Конант приветствовал его положение. Высоко оценивая роль Витте, он отмечал, что ему удалось поставить Россию в один ряд с великими и богатыми державами. По мнению Конанта, русское правительство проводило политику, позволявшую максимально развивать ресурсы и производительные силы страны. Американский финансист поддержал активное вмешательство русского правительства в экономику, заявив, что это является не столько «игнорированием законов» экономики и финансов, сколько убеждением, что «без вмешательства государства эти законы не смогут быстро действовать как стимул коммерческой и кредитной деятельности в аграрной стране»¹⁷. Правительство может пойти на предоставление займов таким отраслям производства, где велик риск и поэтому ни одна частная коммерческая организация не решится их финансировать. Таким образом государство поощряло создание необходимых капиталоемких производств, которые не могут в одночасье принести прибыль. Этот мотив лежал в основе всей деятельности Государственного банка, считал американский экономист¹⁸.

Негативная оценка государственного вмешательства в экономику звучала в публикациях американского журналиста социалистического толка У. Уоллинга, автора книги «Русское послание». Помимо Государственного банка он назвал сберегательный банк России еще одним «хорошим куском» правительственного бизнеса. Сумма всех депозитов банка за годы реформ Витте возросла с 1 до 5 млн руб., и эти активы, казавшиеся автору «Русского послания» ничтожными для такой огромной страны, как Россия, являлись инструментом экономической политики¹⁹. Однако для вкладчика хуже всего

¹⁶ Ogg F. A. Russia's Financial Condition // American Monthly Review of Review's. 1910. Vol. 41. No. 1. Jan. P. 63.

¹⁷ Conant Ch. A. A History of Modern Banks of Issue. P. 259.

¹⁸ Ibid. P. 259–266.

¹⁹ Walling W. E. Russia's Message: The True World Import of the Revolution. New York, 1917. P. 73.

то, указывал Дрейдж, что денежные депозиты сберегательного банка являлись государственным имуществом, а, значит, можно было предположить, что этими капиталами чиновники могли распорядиться не в интересах вкладчиков²⁰.

Такого же мнения придерживались обозреватели журнала "Review of Review's", подчеркивая отставание русских банков от иностранных по темпам роста депозитов. Поскольку в 1908 г. экономические и политические условия в России стали нормализоваться, правительство заявило об улучшении благосостояния народа. Американская пресса вовсе не разделяла такого оптимистического настроения, так как банковские депозиты принадлежали не земледельцам и рабочим, а коммерсантам и чиновникам, которых "Review of Review's" называл средним классом²¹.

Таким образом, сбербанк оценивался в качестве еще одного средства для выкачивания денежных средств из карманов населения. Характер и деятельность финансовых организаций России привела американских экспертов и публицистов к выводу о беспрецедентном финансовом могуществе русского правительства, что ставило его особняком в ряду крупнейших мировых держав. Оно представлялось американцам огромным монстром, стремящимся подмять под себя не только политическую, но и всю экономическую власть, превратившись в крупнейшего коммерсанта.

В начале XX в. не ослабевал интерес к денежной реформе 1897 г., установившей в России золотой стандарт. Статья Конанта практически полностью была посвящена этим вопросам. Реформа, по его мнению, стала «одной из самых интересных и важных финансовых операций», поскольку Россия доказала, что золотой стандарт может быть установлен и поддержан в стране с такой ограниченной экономической мощностью посредством только накопления золотых ресурсов²². Осуществление реформы было связано с необходимостью решения трех вопросов, которые Конант сформулировал следующим образом: какую норму стоимости в драгоценном металле закрепить за бумажным рублем, следует ли заменить серебра-

²⁰ *Drage G.* A Note on Russian Finance. P. 1008.

²¹ *The Russian Budget for 1908 // American Monthly Review of Review's.* 1908. Vol. 37. No. 2. Feb. P. 230.

²² *Conant Ch. A.* Monetary Reform in Russia. P. 831, 832.

ный стандарт на золотой и где найти ресурсы, чтобы добиться стабильности новой системы? Анализируя меры, предпринятые правительством для введения золотого стандарта, Конант подчеркивал, что таким образом общество было подготовлено к обращению золотой монеты и фиксированному соотношению бумажных и металлических денег. Россия показала способность сохранить золотой стандарт в условиях отсутствия необходимых экономических предпосылок, будучи страной с недостаточно развитым хозяйством. В этом был убежден Конант, аргументируя свою точку зрения тем фактом, что финансовая система России выдержала с 1897 по 1904 гг. тяжелейшие испытания экономическим кризисом и войной. Эти испытания, считал Конант, она прошла без разрушений. Вместе с тем проведенные в России меры не обошлись без определенных ошибок, как и в других странах. Тем не менее, положение Государственного банка и стабильность финансовой системы остались абсолютно непоколебимы благодаря политике правительства, не допустившего растраты золотых запасов²³.

Конант позитивно оценивал не только банковскую и финансовую систему России, но также экономическую политику правительства в целом. По его мнению, эта политика стимулировала индустриальное развитие. Он отметил сильные стороны финансовой системы и реформы 1897 г., однако упустил из виду многие недостатки и социально-экономические последствия политики Витте. Кроме того, американский экономист не анализировал приоритетов, которые расставило русское правительство при расходовании получаемых доходов. Между тем, начиная с 1903 г. продолжали возрастать военные расходы, которые составили 470 млн руб. В 1905 г. они равнялись 1 634 млн, однако после войны в 1907 г. — уменьшились до 679 млн и в 1909 г. — до 648 млн²⁴. Поэтому среди большей части публицистов преобладал критический настрой в отношении финансово-экономической политики русского правительства.

Конант не заметил, что после войны Россия находилась на грани банкротства и была спасена лишь благодаря

²³ *Conant Ch. A. Monetary Reform in Russia. P. 835.*

²⁴ *Манько А. В. Казна красна деньгами: Финансовая летопись царской России. М., 1999. С. 113.*

иностранным заимствованиям и помощи французского правительства, заинтересованного в спасении своего стратегического союзника. Это происходило в условиях растущего общественного недовольства внутренней политикой самодержавия в самой Франции. Данный факт не ускользнул от внимания американцев. Французская общественность сильно обеспокоена опасным финансовым положением России, поскольку в нее вложены огромные суммы французских денег, свидетельствовал американский "Review of Review's", однако эти суммы расходовались на вооружение. В 1905 г., в тот момент, когда русское правительство искало кредиты, обозреватели журнала, основываясь на французских источниках, сообщали, что оно может вновь рассчитывать только на французский заем. Но в этом случае Франция рискует потерять не только эти деньги, но и деньги, выделенные по предыдущему займу. В заключении обозреватель призывал французов, «помня о материальных интересах», «не забывать о своем моральном долге» и не ссужать деспотизм, подвергающий репрессиям собственный народ²⁵.

Французская пресса наиболее активно вникала в указанные проблемы и американские публицисты часто использовали ее публикации о состоянии русских финансов. Держатели русских ценных бумаг во Франции панически боялись банкротства империи, и эти настроения нашли отражение на страницах французской прессы. Однако правительство, связанное союзническими обязательствами с царизмом, вынуждало банкиров раскошелиться на русские займы.

Затраты на войну превысили практически все ожидания правительства, в результате этого дефицит бюджета 1905 г. составил 1 180 млн руб., или 58 %²⁶. Кредит 1906 г., полученный от международного консорциума банкиров, составил 2 250 млн франков или свыше 800 млн руб., но год был завершён с дефицитом бюджета, который составил 938,5 млн руб.²⁷ Золотые запасы уже к концу 1905 г. стали быстро сокращаться. Чтобы подтвердить свою платежеспособность, в декабре

²⁵ France and the Millions She Has Loaned to Russia // American Monthly Review of Review's. 1905. Vol. 31. No. 5. May. P. 602, 603.

²⁶ Бутков Д. А. История финансов СССР (Финансы России с начала XX столетия до второй мировой войны). М., 1944. С. 6.

²⁷ Там же. С. 12.

правительство было вынуждено выплатить по требованию немецких банкиров огромную сумму денег золотом, которую американская пресса оценила в 60 млн руб.²⁸

Управляющий Государственным банком России С. И. Тимашев держал в секрете точную сумму. По сведениям профессора Озерова только с 20 октября по 9 декабря 1905 г. золотой резерв банка уменьшился на 240 млн руб.²⁹ Широко известный в США благодаря своим многочисленным публикациям английский журналист и аналитик Э. Диллон еще в январе 1905 г. предположил, что золотой запас страны стал исчезать³⁰.

Экономическая политика самодержавия вызывала неприятие даже такого «русофила», как Диллон, который подерживал отношения с Витте и восхищался его личными и деловыми качествами. Весь экономический курс русского правительства он подверг острой критике. В январе 1905 г. в английском журнале *"Nineteenth Century"* вышла его статья, в которой автор поставил вопрос об основах финансового могущества России. Оно покоилось не на экономической мощи страны, убеждал Диллон, а на способности правительства выколачивать необходимые суммы из народного кармана и на возможности бесконтрольного их использования на свои нужды. Поэтому Диллон не сомневался, что самодержавие все же выйдет из тяжелого положения благодаря своей хитрости и изворотливости, тем более, что Франция и Германия готовы дать новый заем. Время доказало правоту автора.

В своей статье английский журналист пояснил причину финансовой устойчивости русского самодержавия. Золотой стандарт можно было сохранить только при условии положительного внешнеторгового баланса, который Россия в силу отсталости своей промышленной базы могла поддерживать исключительно путем продажи продуктов сельского хозяйства и лесоматериалов. Этим же целям служило ограничение ввоза товаров из-за границы. Экспорт хлеба осуществлялся за счет непомерных налогов на крестьянство. Оно отдавало не только излишки своего производства, но и продукт, необходимый для личного потребления и развития производства.

²⁸ Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Указ. соч. С. 316.

²⁹ Озеров И. Х. Указ. соч. С. 259.

³⁰ Dillon E. J. The Breakdown of Russian Finances // *Nineteenth Century*. 1905. Vol. 57. No. 335. Jan. P. 383.

Ограничение импорта также подтачивало сельское хозяйство, так как лишало земледельцев возможности совершенствовать технику производства. Цены на эти товары становились недоступными после их обложения таможенными пошлинами. Таким образом, вся финансовая империя, по словам Диллона, строилась на двух «столпах» — положительном торговом балансе и экспорте продуктов питания³¹.

Американская общественность получала убедительные доказательства того, что благосостояние казны строилось на обеднении народа³². Фискальную систему России вслед за Диллоном описали многие публицисты. Наиболее обличительный анализ этой системы провел Уоллинг, показав какую роль сыграла правительственная политика в провоцировании хозяйственной отсталости и голода³³. Анализ политики правительства и экономической ситуации в стране привел Диллона к выводу, что наличие огромных золотых резервов в Государственном банке не более, чем оптический обман, дело рук опытных финансовых «чародеев»³⁴.

Подозрения журналиста были совершенно обоснованы, поскольку правительство часто не только умалчивало, но и тщательно скрывало от общественности истинное положение дел, особенно в критической для бюджета ситуации в 1905–1906 гг.³⁵

Предположение о махинациях Государственного банка с бумажными деньгами высказал Дрейдж, который сообщал о появлении старых банкнот, изъятых ранее из обращения, и новых банкнот с датой выпуска 1893 г.³⁶ Все это свидетельствовало о скрытой эмиссии. Поэтому иностранцы совершают ошибку, рассматривая наличие золотых запасов как доказательство здоровья имперских финансов и платежеспособности России, подчеркивал Диллон. Благосостояние государственной казны также не означало еще благосостояния всей нации. Накопление золотого запаса Диллон считал самоцелью царского режима, а полученные средства, по его мнению,

³¹ *Dillon E. J. The Breakdown of Russian Finances. P. 382.*

³² *Dillon E. J. Sergius Witte // American Monthly Review of Review's. 1905. Vol. 32. No. 3. Sept. P. 293.*

³³ *Walling W. E. Op. cit. P. 77.*

³⁴ *Dillon E. J. The Breakdown of Russian Finances. P. 376.*

³⁵ *Озеров И. X. Указ. соч. С. 259.*

³⁶ *Drage G. Op. cit. P. 1009.*

тратились либо на подготовку к войне, либо на строительство стратегических железных дорог³⁷.

О неблагоприятном положении в финансовых делах Российской империи свидетельствовали не только публикации периода русско-японской войны. Критическая оценка финансовой деятельности правительства России прозвучала в американском журнале «Форум» в 1906 г. в статье В. Ширбранда. Проследив историю финансовой и таможенной политики России в бытность министрами Вышнеградского и Витте, Ширбранд заявил, что о действительном положении информированные специалисты за границей стали догадываться еще до начала войны³⁸. Вместе с тем, Ширбранд, как и Диллон, осознавая всю серьезность экономического положения России, не сомневался, что она преодолет свои финансовые затруднения³⁹. Преодоление кризисного периода также не убедило американских аналитиков в финансовой стабильности России. Ученый и публицист С. Харпер, в будущем крупнейший американский советолог, в 1908 г. обратил внимание на ежегодное возрастание расходов бюджета, который оставался дефицитными⁴⁰.

Раскрывая сущность экономической политики русского правительства, Диллон увлекся разоблачением самодержавия и обвинил его в стремлении подчинить своему влиянию мировую банковскую систему. Доказательством, по его мнению, служило очевидное влияние русского золота в Париже, Берлине и попытка распространить такое влияние на американские финансы⁴¹. Таким образом, убеждал Диллон, политика самодержавия скорее препятствовала нормальному хозяйственному развитию страны, поскольку золотой запас не столько способствовал развитию экономики, сколько висел тяжким бременем на шее нации. Абсолютно на таких же позициях стоял Уоллинг, который указал на зависимость золотого стандарта от экспорта зерна. Он заявил, что русским никогда не добиться экономического прогресса при существую-

³⁷ Dillon E. J. The Breakdown of Russian Finances. P. 377.

³⁸ Schierbrand W. Russia's Economic Future // Forum. 1906. Vol. 37. March. No. 3. P. 423.

³⁹ Ibid. P. 440.

⁴⁰ Harper S. N. The Budget Rights of the Russian Duma // Journal of Political Economy. 1908. Vol. 16. No. 3. March. P. 156.

⁴¹ Dillon E. J. The Breakdown of Russian Finances. P. 378.

щем политическом режиме, вне зависимости от того, будет ли успешной коммерческая деятельность правительства или нет. Уоллинг связывал решение экономических проблем, стоявших перед Россией только с решением вопроса о политическом строе⁴².

Это мнение целиком подтверждалось некоторыми русскими авторитетными публицистическими изданиями. Так, журнал "Review of Review's", ссылаясь на «Русские ведомости», сообщал в 1908 г., что только изменение внутренней политики и наращивание производственной мощи страны позволит вернуть России ее пошатнувшиеся финансовые позиции⁴³.

Возможно, подобная позиция Диллона диктовалась не только его собственными убеждениями, но и его связями с Витте, который пытался использовать иностранную прессу в своих интересах, как в России, так и за границей. Английский журналист еще в 90-х гг. XIX в. «выполнял литературные заказы Витте», который сам редактировал его статьи о финансовой политике России⁴⁴. Действуя через Диллона, Витте добивался еще одной цели — расположить в свою пользу и в пользу России общественное мнение в США. Поэтому Диллон пытался создать позитивный образ крупного российского сановника⁴⁵. «Активность Э. Диллона дала повод Хаяси [посол Японии в Лондоне. — А. М.] позднее в своих воспоминаниях аттестовать английского журналиста как человека, выполнявшего важные дипломатические поручения русского правительства и, в частности, во время портсмутских переговоров пытавшегося воздействовать на американскую печать в интересах Витте».⁴⁶ Таким образом, Диллон фактически пытался навязать американскому обществу мнение Витте, а последний пытался направить прессу на борьбу с политическим и экономическим курсом правительства.

⁴² Walling W. E. Russia's Message. P. 76.

⁴³ The Russian Budget for 1908 // American Monthly Review of Review's. 1908. Vol. 37. No. 2. Feb. P. 230.

⁴⁴ См.: Ананьич Б. В. С. Ю. Витте в Портсмуте: Американское общественное мнение и еврейский вопрос // Проблемы всемирной истории. СПб., 2000. С. 340.

⁴⁵ См.: Dillon E. J. Has Russia any Strong Man? // Review of Review's. 1904. Apr. Vol. 29. P. 451; Dillon E. J. The Sergius Witte. P. 292-295.

⁴⁶ Ананьич Б. В. Указ. соч. С. 340.

В интересах российского министра, а вместе с тем, и в интересах Российской империи действовал не только Диллон. Поправить имидж России в Америке пытались с помощью многочисленных публикаций российских должностных лиц. В мае 1905 г. в журнале "World To-Day" вышла статья агента министерства финансов России в Вашингтоне Г. А. Виленкина, вхожего в политические и деловые круги США⁴⁷.

Однако расстроенные финансовые дела и экономическая депрессия в России потребовали более решительных мер для преодоления ситуации. Ширбранд очертил ближайшие перспективы экономической политики правительства. Наиболее реальным представлялось продолжение иностранных и внутренних займов и создание денежных ресурсов для выплаты процентов по долгам. Автор обратил особое внимание на большое значение, которое имели иностранные займы и инвестиции для дальнейшего развития российской промышленности. Без них, по мнению Ширбранда, восстановление экономики должно было растянуться на 10 лет, поэтому в первую очередь необходимо было начинать выплату долгов, чтобы восстановить доверие кредиторов⁴⁸.

Американский общественный деятель Брукс Адамс утверждал в своем исследовании, вышедшем в 1902 г., что Россия сможет еще достаточно долго существовать за счет денежных заимствований. Свою уверенность он объяснял тем, что Россия пока имеет собственные источники доходов и получает кредиты. Однако она уже влезла в самые крупные долги и страдала больше всех, писал Адамс в разгар экономического кризиса 1900–1903 гг.⁴⁹

Вопрос о задолженности России перед мировыми финансовыми организациями и правительствами являлся одним из наиболее острых. В 1903 г. государственный долг России составлял 6 679 млн руб., а в 1906 г. — 8 579 млн руб., возрастая очень быстрыми темпами.⁵⁰ Американская пресса давно стала замечать определенную зависимость России от иностранного капитала, но громче всех и прямо об этом заявил Уоллинг.

⁴⁷ Wilenkin G. Political and Financial Organization of Russia // World To-Day. 1905. Vol. 8. May. P. 519–527.

⁴⁸ Schierbrand W. Russia's Economic Future. P. 424–425, 439.

⁴⁹ Адамс Б. Указ. соч. С. 133, 155.

⁵⁰ Локоть Т. В. Бюджетная и податная политика России. М., 1908. С. 143.

Когда часть финансовых функций правительства официально перешла в руки Думы, в России иронизировали, что настоящим русским парламентом являлась не Государственная дума, а иностранные кредиторы. Для таких настроений имелись достаточно веские основания. Займы нередко являлись предметом политического торга между царизмом и его кредиторами. Достаточно вспомнить эпизод с заключением договора о государственном займе, подписанного 11 января 1906 г. накануне Алхесирасской конференции по марокканскому вопросу, начавшей работу 15 января 1906 г. Она должна была разрешить острый международный конфликт, возникший между Германией и Францией. Председатель Совета министров Франции М. Рувье потребовал от России поддержать интересы своей страны в обмен на предоставление кредита.

Внешнеполитический союз России с теми странами, которые одновременно являлись ее кредиторами, для Уоллинга означал одно — то, что политика самодержавия вела Россию к зависимости от иностранного капитала и даже от воли государств-кредиторов. Учитывая влияние зарубежных инвестиций в российской промышленности, Уоллинг ставил Россию в один ряд с такими странами, как Индия и Китай, называя ее «финансовым протекторатом международного капитала»⁵¹.

Историю финансово-банковской системы России в свете проблемы задолженности рассмотрел Огг. Со времен Екатерины II, подчеркивал Ф. Огг, для нее был характерен постоянный рост расходов при хронической нехватке денежных средств. Поэтому внешние заимствования стали неотделимой частью системы. Характеризуя ее, Огг приходил к выводу: «Растущий диспаритет между доходами и расходами, сочетаясь с исключительной нехваткой свободного капитала в империи, десятилетиями вынуждал царское правительство с усиливающейся частотой заключать иностранные займы»⁵². Растущая задолженность все чаще инспирировала появление пессимистических взглядов на платежеспособность России. Еще в 1905 г. Диллон утверждал, что Россия платила проценты по долгам не золотом, а зерном, и таким образом ее платежеспособность целиком зависела от урожая⁵³.

⁵¹ Walling W. E. Op. cit. P. 77.

⁵² Ogg F. A. Op. cit. P. 61.

⁵³ Dillon E. J. The Breakdown of Russian Finances. P. 380.

Прогнозируя итоги внешней торговли за 1908 г., Уоллинг оценил возможное превышение вывоза над ввозом в 200 млн руб. Как он справедливо полагал, этого было недостаточно даже для выплаты процентов по долгам⁵⁴. В представлении, которое создавалось американской печатью о финансовом положении России, на страну все отчетливее надвигалась тень финансового банкротства. Однако, по мере политической и экономической стабилизации укреплялась уверенность, что царский режим все же сможет выкарабкаться из сложной ситуации.

Именно внешней задолженности, особенно быстро возросшей за 10 лет (1900–1910 гг.), по мнению Огга, Россия была обязана истощением своей казны, поскольку выплата процентов отнимала огромные суммы. Рост затрат на выплату процентов, достигший 396 700 тыс. руб. в 1909 г., означал, что никакого прогресса в преодолении задолженности не наблюдалось, заключал Огг, а правительство вовсе не собиралось отказываться ни от расходов, ни от заимствований⁵⁵.

Россия явно жила не по средствам, и это обстоятельство прямо или косвенно всегда подчеркивалось американскими публицистами. Бюджетная политика царского правительства стала объектом острой критики со стороны американских специалистов по финансовым вопросам, поскольку эта политика не отвечала насущным социально-экономическим потребностям страны. Значительная доля бюджета традиционно тратилась на военные нужды. По словам Огга, претензия царизма на роль влиятельной международной силы, стала одной из главных причин неустойчивого финансового положения. Строительство стратегических железных дорог и поощрение экономического проникновения на Дальний Восток и Среднюю Азию также стало частью внешнеполитических планов России. Вследствие этого за 10 лет (1895–1905 гг.) Россия опередила все страны по темпам роста военных расходов, за исключением Великобритании⁵⁶.

Доказательство этих утверждений Огг находил в очередном государственном займе на 525 млн руб., одобренном Государственной думой в декабре 1908 г. Эти деньги практически

⁵⁴ Walling W. E. Op. cit. P. 76.

⁵⁵ Ogg F. A. Op. cit. P. 64.

⁵⁶ Ibid.

полностью пошли на покрытие экстраординарных расходов на железную дорогу и армию, утверждал Огг⁵⁷. Тем не менее, констатировал автор, несмотря на предостережения, звучащие в адрес кредиторов России, французские инвесторы в целом продолжали доверять русским ценным бумагам. Россия занимала «уникальную» позицию среди сильных мировых держав, поскольку никогда не выходила из разряда должников. Однако при этом она всегда была способна платить не только по ее старым долгам, но и по вновь полученным займам, удивлялся Огг. Несмотря на все внешнеполитические неудачи и внутренние катаклизмы Россия оставалась кредитоспособной, считал он, поэтому доверие иностранных кредиторов, подорванное указанными выше обстоятельствами, было постепенно восстановлено⁵⁸.

Не менее важное место при анализе бюджетной политики России занимал вопрос о доходах и, прежде всего, о налоговой системе. Наиболее точно ее охарактеризовал Огг, перечислив все виды обложения и анализируя структуру доходов. Земельные налоги из-за бедности крестьян незначительны, подмечал американский историк, налоги на собственность в городах также не приносят заметного дохода. Самыми эффективными из прямых налогов автор назвал продажу лицензий на создание акционерных обществ. Значительными, по его мнению, были доходы от имущества императорской семьи, которые по величине немногим уступали доходам от железных дорог. Самый большой объем доходов казна получала от косвенных налогов и, в первую очередь, от продажи спиртных напитков со времени введения винной монополии в 1895 г. Винную монополию Огг назвал «финансовым бастионом» Российской империи, поскольку она не только значительно пополняла казну, но имела также, по его мнению, политические последствия. Они заключались в том, что объем политического и экономического влияния центра возрастал, а местного самоуправления — уменьшался.

По поводу винной монополии в России иронизировали, называя бюджет «пьяным», о чем сообщал Харпер, подчеркивая, что винную монополию едва ли можно назвать «солид-

⁵⁷ Ogg F. A. Op. cit. P. 62.

⁵⁸ Ibid. P. 67.

ным экономическим базисом»⁵⁹. Признавая особую важность винной и прочих монополий, Ширбранд указывал на их отрицательную роль в жизни народа и прямо обвинял русское правительство в спаивании населения⁶⁰.

Жесткая финансовая система, выстроенная Витте при отсутствии соответствующего экономического базиса, и огромные золотые запасы не приносили никакой пользы русскому народу. Такое заключение высказывали практически все публицисты, писавшие на данную тему. Они критиковали экономическую политику российского самодержавия, считая ее главной причиной бедности русского народа. Лишь Конант позитивно оценивал экономический курс и деятельность Витте, поддержав концепцию Государственного банка и финансовую политику российского правительства при обсуждении вопроса о создании централизованной банковской системы в собственной стране.

Значительное влияние на формирование представлений о развитии финансовой системы оказали публикации английского журналиста Диллона. Как и большинство американских публицистов он критиковал экономический курс правительства, но при этом создавал положительный образ Витте.

Наряду с массой других вопросов экономического развития финансовая политика самодержавия стала объектом наиболее серьезной критики. Негативные социально-экономические результаты, проводившегося правительством курса, приводились в качестве очередного доказательства «антинародной» политики существующего режима.

Литература

Ананьич Б. В. С. Ю. Витте в Портсмуте: Американское общественное мнение и еврейский вопрос // Проблемы всемирной истории. СПб., 2000. С. 339–346.

Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 1999.

Бутков Д. А. История финансов СССР (Финансы России с нач. XX столетия до второй мировой войны). М., 1944.

Локоть Т. В. Бюджетная и податная политика России. М., 1908.

⁵⁹ Harper S. N. Op. cit. P. 156.

⁶⁰ Schierbrand W. Op. cit. P. 427.

- Манько А. В. Казна красна деньгами: Финансовая летопись царской России. М., 1999.
- Озеров И. Х. Как расходуются в России народные деньги? М., 1907.
- Погребинский А. П. Государственные финансы царской России в эпоху империализма. М., 1968.
- Романов Б. А., Ананьич Б. В. Попытки С. Ю. Витте открыть американский денежный рынок // Исторический архив. 1959. № 1. С. 123–144; № 2. С. 115–135.
- Фурсенко А. А. Из истории русско-американских отношений на рубеже XIX–XX вв. // Из истории империализма в России. М. — Л., 1959. С. 218–269.
- Conant Ch. A. A History of Modern Banks of Issue. New York; London, 1927.
- Conant Ch. A. Monetary Reform in Russia // Bankers Magazine. 1908. Vol. 76. June. P. 831–836.
- Dillon E. J. Has Russia any Strong Man? // Review of Review's. 1904. Apr. Vol. 29. P. 451.
- Dillon E. J. Sergius Witte // American Monthly Review of Review's. 1905. Vol. 32. No. 3. Sept. P. 292–295.
- Dillon E. J. The Breakdown of Russian Finances // Nineteenth Century. 1905. Vol. 57. No. 335. Jan. P. 373–389.
- Drage G. A Note on Russian Finance // Fortnightly Review. 1904. Vol. 82. Dec. P. 1007.
- France and the Millions She Has Loaned to Russia // American Monthly Review of Review's. 1905. Vol. 31. No. 5. May. P. 602–603.
- Harper S. N. The Budget Rights of the Russian Duma // Journal of Political Economy. 1908. Vol. 16. No. 3. March. P. 156.
- Ogg F. A. Russia's Financial Condition // American Monthly Review of Review's. 1910. Vol. 41. No. 1. Jan. P. 60–67.
- Schierbrand W. Russia's Economic Future // Forum. 1906. Vol. 37. March. No. 3. P. 435–439.
- The Russian Budget for 1908 // American Monthly Review of Review's. 1908. Vol. 37. No. 2. Feb. P. 230.
- Walling W. E. Russia's Message: The True World Import of the Revolution. New York, 1917.
- Wilenskin G. Political and Financial Organization of Russia // World To-Day. 1905. Vol. 8. May. P. 519–527.

Макурин Андрей Игоревич, доцент кафедры всеобщей истории, кандидат исторических наук, доцент (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: aimdif@yandex.ru.

The Financial Policy of Russian Empire in the Early XX Century: a View from the USA

In the early XX century American economists turned to the study of international banking systems, including that of Russia, which carried out a successful monetary reform in the late XIX century. The monetary reform in Russia which was practically achieved by the autumn of 1897 presents one of the most interesting and important of modern financial operations. These measures were not taken without misgivings, both at home and abroad, as to the possession of sufficient economic power by Russia to retain her laboriously accumulated gold funds in the face of adverse conditions of trade or foreign war. But these factors had been anticipated and measured by Count Witte. The scarcity of capital which afflicted Europe in 1899 reacted seriously upon Russia because so many of her enterprises were fed with capital from abroad. A more serious test of the stability of the monetary system came with the Russo-Japanese War in 1904. Disaster after disaster came to Russian arms on land and sea, and they threatened the solidity of the structure built up by Count Witte in time of peace. There appeared publications in American press on the financial condition of the Russian Empire and its banking policy. They contained a variety of estimates of new financial and economic policy of Russia and its financial institutions. This new policy of the bank had been subjected to severe criticism upon the ground that the Russian people werenot used to operations of credit and could not be trusted to meet in good faith the required payments. Those estimates are reflected in this article.

Key words: the financial policy, the Banking System of Russia, Russian-Japanese war, American journalism, American public opinion, C. Conant, W. Walling, Russia, the USA.

Andrei Makurin, Associate Professor of the Department of World History, Candidate of Historical Sciences, Docent (The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia); E-mail: aimdif@yandex.ru.

References

- Ananich B. V. S. Iu. Vitte v Portsmute: Amerikanskoe obshchestvennoe mnenie i evreiskii vopros // Problemy vsemirnoi istorii. SPb., 2000. S. 339–346.
- Ananich B. V., Ganelin R. Sh. Sergei Iulevich Vitte i ego vremia. SPb., 1999.
- Butkov D. A. Istoriia finansov SSSR (Finansy Rossii s nach. XX stoletii do vtoroi mirovoi voiny). M., 1944.
- Lokot T. V. Biudzhethnaia i podatnaia politika Rossii. M., 1908.

- Manko A. V.* Kazna krasna dengami: Finansovaia letopis tsarskoi Rossii. M., 1999.
- Ozerov I. Kh.* Kak raskhoduiutsia v Rossii narodnye dengi? M., 1907.
- Pogrebinskii A. P.* Gosudarstvennye finansy tsarskoi Rossii v epokhu imperializma. M., 1968.
- Romanov B. A., Ananich B. V. Popytki S. Iu.* Vitte otkryt amerikanskii denezhnyi rynok // Istoricheskii arkhiv. 1959. № 1. S. 123–144; № 2. S. 115–135.
- Fursenko A. A.* Iz istorii russko-amerikanskikh otnoshenii na rubezhe XIX–XX vv. // Iz istorii imperializma v Rossii. M.; L., 1959. S. 218–269.
- Conant Ch. A.* A History of Modern Banks of Issue. New York; London, 1927.
- Conant Ch. A.* Monetary Reform in Russia // Bankers Magazine. 1908. Vol. 76. June. P. 831–836.
- Dillon E. J.* Has Russia any Strong Man? // Review of Review's. 1904. Apr. Vol. 29. P. 451.
- Dillon E. J.* Sergius Witte // American Monthly Review of Review's. 1905. Vol. 32. No. 3. Sept. P. 292–295.
- Dillon E. J.* The Breakdown of Russian Finances // Nineteenth Century. 1905. Vol. 57. No. 335. Jan. P. 373–389.
- Drage G.* A Note on Russian Finance // Fortnightly Review. 1904. Vol. 82. Dec. P. 1007.
- France and the Millions She Has Loaned to Russia // American Monthly Review of Review's. 1905. Vol. 31. No. 5. May. P. 602–603.
- Harper S. N.* The Budget Rights of the Russian Duma // Journal of Political Economy. 1908. Vol. 16. No. 3. March. P. 156.
- Ogg F. A.* Russia's Financial Condition // American Monthly Review of Review's. 1910. Vol. 41. No. 1. Jan. P. 60–67.
- Schierbrand W.* Russia's Economic Future // Forum. 1906. Vol. 37. March. No. 3. P. 435–439.
- The Russian Budget for 1908 // American Monthly Review of Review's. 1908. Vol. 37. No. 2. Feb. P. 230.
- Walling W. E.* Russia's Message: The True World Import of the Revolution. New York, 1917.
- Wilenkin G.* Political and Financial Organization of Russia // World To-Day. 1905. Vol. 8. May. P. 519–527.